

Накануне прибытия новобрачных был очень хлопотный день. Цзышуе Бисе ЦзыЮнь конечно понимал, что все новости взбудоражат столицу, но происходящее ощутило превысило его ожидания. Уже третий день после отбытия БоЧэня из монастыря сюда шли потоком люди. И не просто поодиночке, паломники прибывали большими командами более чем по десятку членов. Это были как аристократы со свитами так и группы авантюристов и изыскателей. Эти жадно поглядывали на появившиеся мосты. Определенно им очень хотелось попасть на новые территории. И ведь некоторые просачивались.

Уже двоих вытащили из печально известного провала рядом с порталом. Чэнь Жун понимал, что тот следует быстрее исследовать, иначе эта ловушка продолжит собирать жертвы. Хорошо, что эти двое выжили, а кто знает, сколько таких любопытных не выжило? И ведь рядом дежурят постоянно монахи, из-за таких как эти. В самих развалинах тоже плотно окопались жрецы Нефритового Неба. Рисуют копии узоров с площадки портала.

К счастью те что на их портале они скопировали и принесли к Чэнь Жуну и известные почтовые тоже. Так что юношу ждала интересная работа по изготовлению маленьких «почтовых ящиков» и устройств для запуска больших и средних порталов на основе камней силы.

У портала в старой столице было одиннадцать узоров. На шесть меньше, чем в найденном им. И только шесть из них совпадали с порталом Сишань. Эти одиннадцать были точками в храмах Неба в столицах княжеств. Так что он точно знал теперь о шести узорах.

По факту портал Сишань был мощнее. Ничего, когда он создаст зарядное устройство, то жрецы обещали собрать узоры с тех порталов, что в княжествах. Возможно, еще часть узоров-массивов будут опознаны.

Сидя в своей любимой теперь беседке на камне с видом на долину он задумался о том, что, скорее всего, порталы, развитые до катаклизма со Звездным дождем, окончательно исчезли из этого мира вместе с орденом Нефритового Неба, занимавшегося их исследованием, и фактически уничтоженного в этой войне. Ведь в тайну порталов были посвящены немногие жрецы из храма в старой столице, наверняка уничтоженного в прошлом мире, как и храмовый город в Мойяне..

Когда Чэнь Жун уже почти задремал, то услышал тяжелые шаги, приближающиеся со спины..

— Принеси кувшин вина, — сонно сказал он, очнувшись от своих мыслей

Человек остановился.

Чэнь Жун зевнул, потянулся, а затем спрыгнул вниз с возвышения на котором стояла беседка и, разгладив свой ханьфу, добавил:

— Верно, и цитру тоже принеси.

Человек позади него не сделал ни одного движения.

Чэнь Жун хмуро обернулся.

То, что он увидел, было парой грязных сапог, прикрытых черным ханьфу заляпаного грязью и пылью.

Еще выше виднелся ярко выраженный наряд Ху, совершенно не похожий на моду в Цзянькане.

Дрожь прогнала прочь его меланхоличное настроение.

Он округлил глаза и невольно сглотнул. Его руки сжались под широкими рукавами, ногти впились в ладони...

Его глаза остановились на этих ногах, не пытаясь взглянуть в лицо чужака. Впрочем он уже знал, кто это, по безжалостной ауре.

Затем этот человек приблизился к нему.

Его шаги были тяжелыми и уверенными. Когда он приблизился к Чэнь Жуну на три шага, то заговорил тихим, холодным голосом:

— Боишься смотреть на меня?

Чэнь Жун резко поднял голову и увидел красивое, но ледяное лицо. В этот момент его тонкие губы были сжаты в тонкую линию, темные глаза холодно смотрели на юношу, и в них мерцало пламя гнева.

Это Жань Минь!

По какой-то причине Чэнь Жун не почувствовал угрозы от гневного выражения его лица, а скорее желание рассмеяться.

Однако он не рассмеялся.

— А где же Чэнь Вэй? Почему ты не взял ее с собой? — спросил Чэнь Жун, слегка сморщив нос.

— Чэнь Вэй? — озадаченно нахмурился Жань Минь.

Он замолчал, внезапно почувствовав нечто странное: почему он первым делом спросил о Чэнь Вэй? Вроде он уже выяснил все с этим вопросом? Он уже получил все плюхи за эту глупость от Мо.

У него было слишком много дел, и он никогда раньше не обращал внимания на подобные детали в отношениях приближенных. Но на этот раз он пришел подготовленным, он следил за каждым его шагом, и поэтому задумался.

— Ты ведь ее недолюбливаешь? — его голос смягчился. — Разве ты не знаешь, что, хотя она занимала в поместье Чэнь более высокое положение, чем ты, в моем доме она была всего лишь наложницей?

— ...

— Чэнь Жун, посмотри вверх и ответь мне! — приказал он.

Он поднял взгляд.

На его прекрасном, обаятельном лице скользнула слабая улыбка, а глаза оставались совершенно безмятежны... Этот мальчишка даже не стыдился смотреть на него, а на лице не присутствовало ни малейшего чувства вины или смущения, он даже не притворился, что испытывает что-то подобное?

Глаза Жань Миня сузились.

Он глубоко вздохнул и сделал еще два шага. К тому времени, как он оказался позади него, он уже взял себя в руки.

Он стоял, заложив руки за спину. Глядя вниз, на долину покрытую туманом в лучах заката, Жань Минь медленно произнес охрипшим голосом:

— Почему ты стал монахом?

Почему он стал монахом?

Уголок губ Чэнь Жуна дернулся, когда он обернулся.

Он смотрел на красиво вылепленный профиль Жань Миня. На черную печать удержания демона на его виске.

В этот момент он сцепил руки за спиной. Красная лента для волос пересекала его лоб, а за

спиной высоким хвостом развевались длинные чернильно-черные волосы, в которые были вплетены костяные и деревянные мелкие амулеты, постукивающие друг о друга на ветру...

Весь облик генерала был суровый и дикий, соответствующий его славе и сущности. Чэнь Жун рассеянно посмотрел на него. Когда-то, в далеком времени и пространстве, А Жунь запечатлела эту картину в своем сердце. И все же все воспоминания, которые были явно незабываемыми, вдруг превратились в туманный сон. Казалось, что прошлое, сводившее его женскую часть с ума, всего лишь иллюзия – его никогда не существовало таким как представляла себе этого мужчину А Жунь... и она все больше в этом убеждалась. Она совершенно не знала этого человека и в то же время она знала его больше многих в этом мире.

Чэнь Жун еще долго оставался безмолвным.

Генерал пристально смотрел на Чэнь Жуна.

Его пристальный взгляд вывел Чэнь Жуна из транса. Смутившись, он тут же отступил. Не ему бороться с демоническими бессмертными.

Он остановился, увидев усмешку в уголке рта Жань Миня.

— Отвечай мне! — властно изрек Жань Минь посмотрев на Чэнь Жуна, и сухо добавил, — Я проделал весь этот путь до Цзянькана, чтобы узнать правду!

Когда он закончил, мускулы на его лице внезапно задрожали. Казалось, что агония извивается вокруг его сердца и лишает его покоя. Видимо он не мог перестать думать об этом ни днем, ни ночью.

Вот почему он решил сказать то, что сказал. По его мнению, до тех пор, пока он произнесет свою речь и получит ответ, ядовитый змей будет изгнан из его сердца.

Если в мире и был хоть один человек, понимающий Жань Миня, то этим человеком, несомненно, был Чэнь Жун.

В этот самый момент он услышал его боль.

Он непонимающе поднял глаза.

Он смотрел на Жань Миня, на его красивое лицо, на его свирепые, но печальные глаза, на его стройную фигуру.

Наконец он опустил глаза и вдруг расхохотался.

— Над чем ты смеешься? — спросил генерал, пристально глядя на юношу.

Его крик оказался таким же властным и убийственным, как всегда.

Но Чэнь Жун, видимо, не слышал его. Он все еще смеялся... Из его глаз потекли две струйки слез. Он оплакивал горе и боль А Жунь.

При виде этого зрелища, разгневанный Жань Минь остановился.

В это время Чэнь Жун медленно прекратил смеяться.

— Кульминация двух жизней... я наконец-то свободен, — пробормотал он себе под нос, вытирая слезы рукавом.

От грубого вытирания у него покраснела кожа у глаз. Он поднял глаза на Жань Миня. В его глазах не было ни смеха, ни горечи. Если там и было что-то, то только холодное сияние звезд.

Увидев вопросительный и возмущенный взгляд Жань Миня, Чэнь Жун слегка улыбнулся. Его улыбка казалась такой же воздушной, как ветер и облака.

Жань Минь нахмурил свои густые брови, не в силах сдержать крик:

— Над чем ты смеешься?

Он действительно ничего не понимал. Он ничего не мог понять. Даже демон внутри затих и был в недоумении.

Чэнь Жун не ответил ему, сделав два шага вперед.

Он подошел туда же где стоял маг, посмотрел на туманную долину в лучах заходящего солнца. Когда Жань Минь уже собирался потянуть его за руку, и потребовать четкого ответа, раздался голос Чэнь Жуна:

— Я ненавижу Чэнь Вэй. Я ненавижу всю её гнилую семью. Чэнь Юаня, его жен, похотливого сынка и Чэнь Вэй, бесконечно подчеркивающую моё по сравнению с ней ничтожество, наушничающую на меня своему отцу и распускающую обо мне грязные слухи.

Это всего лишь кооткий отзыв, но он произнес их с величайшим презрением к семье дядюшки Юаня. Удивленный, Жань Минь отдернул руку.

После того, как Чэнь Жун произнес эти четыре слова, он криво улыбнулся

— Когда я еще жил в поместье Чэнь Нань'яна, отец Чэнь Вэй, Чэнь Юань, несколько раз хотел меня продать с выгодой для себя и присвоить себе все, что у меня на тот момент было. На самом деле, тогда меня преподнесли бы принцу Нань'яна, как игрушку на убой, — Жань Минь впервые о таком слышал. Это ошеломило его.—затем нарисовался более выгодный вариант с Ван Хуном и дядя сразу попытался сбыть меня туда бесправным наложником за некие связи и помощь наследнику.

Он вздохнул и продолжил.

— Когда его продовольственный обоз был разграблен, я пришел просить тебя о помощи, ты еще помнишь это? — он взглянул на генерала.

Конечно же, тот помнил. В то время он думал, что его жизнь станет полной с тех пор, как он нашел своего Супруга-омегу...

Чэнь Жун не знал, о чем думает Жань Минь; при взгляде на него глаза юноши были яркими и холодными.

— В тот раз Чэнь Юань вытащил меня из заточения. Они с женой после провала с Ван Хуном тайно удерживали меня. Его жена собиралась предать меня групповому изнасилованию её людьми и позорной смерти в случае моего дальнейшего непослушания.— он перевел взгляд на мага,— В ту ночь, сидя в запертом деревянном доме я слышал, как снаружи стражники обсуждали, как будут развлекаться со мной, прежде чем убьют... — с болезненной улыбкой усмехнулся он, а Жань Минь яростно нахмурился. — конечно они не убили бы, но рассчитывали сломать духовно сделав послушную их планам куклу-шлюху. Для мужчины физическая потеря девственности не столь показательна, как для девушки. Но духовно она куда весомее, потом, скорее всего меня посадили бы на средства, туманящие рассудок « в лечебных целях». Так что при сравнении с этой судьбой быть посланным живым подарком тебе было куда более легкой участью. К тому же между моей ценностью и ценностью Чэнь Вэй я был меньшей утратой для них. Чэнь Вэй предназначалась для брака чего она и достигла в итоге, а я должен был остаться шлюхой, она придумала бы, как выжить меня из своей семьи. Ну или как использовать учитывая науку дамы Жуань.

При упоминании о прошлом голос Чэнь Жуна дрогнул. Улыбнувшись, он повернулся и посмотрел вперед, потому что не хотел, чтобы тот увидел его уязвимость. В каком-то смысле Женя ненавидел это пока еще слишком слабое и уязвимое тело, по сути подростка. Даже при том, что он одаренный, это нельзя было сбрасывать со счетов. Возраст этого тела серьезно играл против него. Даже если бы он в итоге подвергся тому насилию, то ему пришлось бы долго восстанавливаться физически, если бы ему вообще дали это время. Да, он примерно просчитал резоны дамы Жуань, но все одно оставались еще более неприятные варианты, учитывая, что сама дама из княжеского рода. Под видом мертвого тела накачанного наркотиком его могли отправить в подарок её дому. Если честно то именно этого он опасался, когда следовал с гвардией Жуань. И перевел дух только прибыв все же в лагерь генерала.

Он открыл глаза, чтобы дать ночному ветру высушить их, прежде чем продолжить:

— Вот почему я пришел к тебе и попросил их наказать, в тот момент я сам был против них бессилён, — произнес с хриплым смехом он, — Жаль, что тебе все еще нравится А Вэй... Я мстительный человек, не сомневайся. Я искренне сожалею, что не могу погубить ее и её гнилую семейку окончательно.

Его слова прозвучали так легко, как будто он понятия не имел, что этот человек является мужем Чэнь Вэй, как будто ему все равно, что его женская часть сражалась за любовь этого мужчины в прошлой трагической жизни.

Молчание затянулось.

Наконец, Чэнь Жун повернулся и посмотрел на Жань Миня.

Жань Минь мрачно на него уставился.

— Я не знал... — голос мужчины смягчился до шепота, — О тебе и о ней. Них. — Он вздохнул и объяснил:— Когда мы тайно пробрались в Нань'ян, — со вздохом объяснил он, — Тогда Чэнь Вэй узнала меня в толпе. Она подлетела прямо ко мне, и так жалобно плакала и выглядела такой влюбленной, что я согласился взять ее в наложницы. Она уверяла, что дружна с тобой, и вы прекрасно уживаетесь вместе.

Должно быть это тогда, когда они возвращались в Нань'ян, на тайную встречу с Ван Хуном чтобы вместе с ним сражаться против Мужун Кэ.

Да, тогда между ними все было очень хорошо. Так как в этом воплощении он не любил генерала столь безумно, то думал, что не будет безнадежно ревновать, и выйти за него замуж в конце-концов неплохо... Но услышав, что Жань Минь уже принял Чэнь Вэй, он так растерялся, что не знал, куда идти и что делать. В своем затуманенном сознании он последовал за слугами Ван в дом к Ван Хуну и прошел с ним инициацию.

Оказывается, Чэнь Вэй достаточно только жалобно на демона взглянуть и пролить несколько слезок, чтобы он принял ее как свою наложницу? Ха-ха, это же просто шутка. Они сделали такой большой круг и вернулись туда, откуда начали.

Чэнь Жун обернулся. Его губы шевельнулись, собираясь заговорить, но не смогли произнести ни звука.

— А Вэй затем покинула город через тайный туннель? — спросил он через какое-то время, — В день битвы? — он интересовался о том дне, когда бросился на поле боя, но не умер, а когда в следующий раз увидел Жань Миня и Чэнь Вэй, та уже заплела волосы, как подобает замужней женщине. Получается они консумировали брак, когда он сражался. Что сказать... коз-зел!

Если он правильно помнил, Нань'ян в то время находился под усиленной охраной. И та могла

покинуть город только через этот туннель с Жань Минем. Если уж он поведал той о туннеле, то явно нравилась ему.

Как бы он ни старался, как бы ни менял судьбу, судьба все равно упрямо возвращалась на свою прежнюю орбиту. Генералу и Чэнь Вэй суждено стать супругами

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36244>